

МИР И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ THE WORLD AND DIGITAL TRANSFORMATION

Тема номера: Цифровое государство в глобальной перспективе
Special Theme Section: Digital State in Global Perspective

научная статья / research article

УДК: 327.7

EDN: [XSMYRI](#)

DOI: 10.48612/RG/RGW.28.3.1

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)

Цифровая трансформация в странах БРИКС+: альянсы и межгосударственные структуры координации (обзор зарубежного опыта)

Баarendova Татьяна Леонидовна

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ;
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
 tbarandova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Анализируются актуальное состояние структур координации и взаимодействия между акторами в государствах-участниках БРИКС+, участвующих в процессах цифровой трансформации. Представлены промежуточные результаты эмпирического коллективного исследования, в рамках которого проводилось изучение реализации программ по цифровизации государственного управления и внедрению технологий искусственного интеллекта (ИИ), а также ориентированных на развитие и координацию межгосударственного взаимодействия в процессах цифровой трансформации на Латино-Американском, Африканском и Азиатском континентах, а также в Ближневосточном регионе. Рассмотрен интеграционный потенциал имеющихся «государств-платформ», а также альянсы и совместные инициативы, реализуемые в рамках межконтинентального образования БРИКС+. Хронологические рамки сбора данных охватывают период с мая 2024 года до января 2025 года. Цель исследования: определить, как процессы цифровой трансформации осуществляют институциональное оформление, а также выявить актуальное состояние межгосударственных альянсов, влияющих на их координацию.

Методы и материалы. Исследование основано на систематизации первичных данных, собранных методом сплошного обзора (скрининга) интернет-порталов и государственных платформ, находящихся в открытом доступе, предоставляющих отчетные и аналитические сведения о применении технологий ИИ и иной официальной документации по вопросам

цифровизации в государственном управлении по каждой стране-члену БРИКС+, позиционированной в рамках своего географического макрорегиона. К собранным данным относятся международные и государственные программы, законодательные акты, доступные по результатам проведенного веб-контент анализа, которые характеризуют сетевые координационные структуры, возникшие для осуществления ими международных взаимодействий в данном объединении.

Результаты. Исследования показывают, что процессы цифровой трансформации и включения технологий ИИ в государственное управление происходят в макрорегионах мира неравномерно; уровни технического развития, социально-экономические и культурные различия влияют и на перспективы более симметричного перехода к формированию новой мировой системы. Предпринимаемые странами усилия по выстраиванию альянсов для возможной координации и интеграции на разных уровнях, и, в частности, на межгосударственном в рамках координационных структур государств-членов БРИКС+, демонстрируют стремление к поддержке внедрения цифрового управления и развитие ИИ, готовность к взаимодействию по сглаживанию имеющихся отставаний. Рассмотрены имеющиеся цифровые инфраструктуры и потенциалы лидерства. Обозначены сферы перспектив многостороннего и билатерального сотрудничества как в рамках региональных альянсов, так и трансконтинентального взаимодействия в формате БРИКС+.

Обсуждение и заключение. Процессы цифровой трансформации и включения продуктов ИИ в государства-платформы и интернет-площадки для функционального политического управления, демонстрируют высокий потенциал институционализации межгосударственных отношений по вопросам реализации совместных инициатив, программ и проектов, координирующих процессы цифровой трансформации в государственном управлении и повышении цифровой вовлеченности граждан в политическую жизнь. Координирующие эти направления надгосударственные структуры имеются в каждом макрорегионе, где присутствуют государства-члены БРИКС+, играющие значительную роль в организации сетевых взаимодействий по развитию как цифровой инфраструктуры, так и обеспечению кибербезопасности, подготовке кадров и повышению цифровой грамотности населения.

Ключевые слова: цифровые международные отношения; цифровая трансформация; БРИКС+; межгосударственные координирующие структуры; цифровое управление; искусственный интеллект

Для цитирования: Баrandova T.L. Цифровая трансформация в странах БРИКС+: альянсы и межгосударственные структуры координации (обзор зарубежного опыта) // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 3. С. 9–31. DOI: 10.48612/r/RGW.28.3.1.

© Баrandova T.L., 2025. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Digital Transformation in BRICS+ Countries: Alliances and Cross-State Coordinative Structures (Review of the Foreign States Experience)

Tatiana L. Barandova

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration;

Saint-Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

 tbarandova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The current state of coordination and interaction structures between the BRICS+ members involved in digital transformation processes are analyzed. The interim results of an empirical collective study are presented, which examined the implemented programs for the

digitalization of public administration and the introduction of artificial intelligence (AI) technologies in government activities, also those focused on the development and coordination of cross-state cooperation in digital transformation processes on the Latin American, African and Asian continents, as well as in the Middle East region. The integration potential of the existing "platform-states" is considered, as well as alliances and common initiatives implemented within the framework of the BRICS cross-continental formation. The chronological data collection frame covers the period from May 2024 to January 2025. The purpose of the study is to determine how the processes of digital transformation are institutionalized, as well as to identify the current situation in alliances that might influence their coordination efforts.

Methods and materials. The study is based on the systematization of primary data collected by a continuous review (screening) of Internet portals and government platforms that are publicly available, providing reporting and analytical information on the use of AI technologies and other official documentation on digitalization in public administration for each BRICS+ member country, positioned within its geographical macroregion. The collected data includes international and state programs, legislative acts available and based on the results of the web content analysis, which characterize the network coordination structures that have emerged to carry out international interactions in this association.

Results. The results of the study show that the processes of digital transformation and the inclusion of AI technologies in public administration and governments activities occur unevenly in the macro-regions of the world, the levels of technological development, socio-economic and cultural differences affect the prospects for a more symmetrical transition to the formation of a new global system, but the efforts of countries to build alliances for possible coordination and integration at different levels at all, and, in particular, at the cross-state level within the framework of coordination structures for BRICS+ member states. They demonstrate their commitment to support the implementation of digital governance and the development of AI, and their willingness to work together in order to smooth out existing gaps. The available digital infrastructures and leadership potentials are considered, areas of prospects for multi-lateral and bilateral cooperation both within the framework of regional alliances and transcontinental cooperation in the BRICS+ format are outlined.

Discussion and Conclusions. The processes of digital transformation and inclusion of AI products in states, platforms and Internet sites for functional political governance demonstrate a high potential for institutionalizing interstate relations on the implementation of joint initiatives, common programs and projects that coordinate the processes of digital transformation in public administration and increase digital involvement of citizens in political life. There are supranational structures coordinating these areas in every macroregion where the BRICS+ members are present, which play a significant role in organizing network interactions for the development of both digital infrastructure and cybersecurity, training and improving digital literacy of the population.

Keywords: digital international relations; digital transformation; BRICS; inter-departmental coordinating structures; digital governance; artificial intelligence

For citation: Baranova, T.L. Digital Transformation in BRICS+ Countries: Alliances and Cross-State Coordinative Structures (Review of the Foreign States Experience). *Russia in the Global World*. 2025. Vol. 28. Iss. 3. P. 9–31. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.3.1.

© Baranova, T.L., 2025. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Актуальное состояние структур координации и взаимодействия между акторами в государствах БРИКС и БРИКС+, участвующих в процессах цифровой трансформации, анализируется автором на эмпирическом материале, собранном из первичных источников, для изучения интеграционного потенциала как имеющихся «государств-платформ», так и складывающихся альянсов, реализующихся совместных инициатив, обозначенных на межгосударственном уровне в рамках этого межконтинентального образования. Хронологические рамки сбора данных

охватывают период с мая 2024 года до января 2025 года. Цель исследования – выявить и дать характеристику процессам цифровой трансформации в институциональном оформлении и деятельности межгосударственных альянсов, влияющих на координацию программ государств-членов БРИКС+ по цифровизации государственного управления с внедрением технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), ориентированных на развитие межгосударственного взаимодействия на Латиноамериканском, Африканском и Азиатском континентах, а также в Ближневосточном регионе.

По итогам XV саммита БРИКС (Йоханнесбург, ЮАР), с 1 января 2024 года в состав межгосударственного образования, имеющего неформальный сетевой характер взаимодействия между государствами-основателями (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), вошли новые страны-участницы – Иран, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Египет, Эфиопия;¹ приглашена Саудовская Аравия. Разнородность состава стран по уровню как социально-экономического, так и научно-технологического развития вызывает исследовательский интерес к тому, как между ними складывается многовекторное взаимодействие в сегменте управления и координации процессов цифровой трансформации.

В силу «сетевой» специфики самого объединения, опирающегося на гибкие механизмы практического характера совместной работы (саммиты, рабочие группы, советы по тематическим направлениям, форумные встречи на разных площадках и т.п.), аналитический интерес представляет и его активность в «дополненной реальности», т.е. в формате цифровых платформенных решений. Предоставление населению государственных услуг, осуществляемых в сферах, которые затрагивают внедрение технических решений и использование ИИ внутри и вовне стран-участниц, обозначено в качестве приоритетов и в национальных стратегических документах по процессу цифровой трансформации, и в межгосударственных инициативах, продекларированных в рамках их тематических встреч и/или в планах рабочих групп. Потенциал интегративной кооперации по обмену опытом и созданию альянсов для совместных проектов в «корневых» для стран БРИКС направлениях (сотрудничество в сфере социального обеспечения с основания в 2009 году и до обеспечения технологической устойчивости и кибербезопасности на современном этапе) нужно рассматривать в совокупности, поскольку очерчиваются способы реализации как собственных экономических и технологических амбиций стран, так и их альянсов внутри Платформы БРИКС+, предоставляющей более широкие возможности и для многостороннего, и для двустороннего форматов кооперации и объединения усилий. Прежде всего, устойчивости к нежелательному институциональному влиянию извне, в особенности для присоединившихся стран, не являвшихся явными мировыми лидерами в разработке и внедрении dataцентричных форм государственного управления, цифровых управленческих решений, поддержанных цифровыми технологиями воздействия на социум. Публикаций, обобщающих современное состояние государств-платформ и роль координационных структур во всех макрорегионах присутствия членов БРИКС+, нам не встречалось.

---

¹ Индонезия присоединилась позже – весной 2025 года, поэтому не включена в подробный обзор.

Методология, методы и материалы исследования

В настоящий момент аккумуляция знаний ещё происходит, и наблюдается, на наш взгляд, недостаточная концептуализация институциализирующих процессов в цифровых международных отношениях. Ни одна из теоретических моделей не позволяет в достаточной степени отразить все нерешенные проблемы их динамичного развития в глобальных регионах, поэтому теоретический дизайн исследования был сосредоточен на научном дискурсе о переходе к многополярному миру [1] с фокусом на асимметричность мировой политической системы и концепт «асинхронной многополярности» [2], на модели изучения сетевых аспектов многосторонней дипломатии [3; 4] и цифровой дипломатии [5; 6; 7], и на подходах к анализу цифровизации государственного управления [8; 9; 10], управляемости и политических сетей в условиях четвертой промышленной революции [11; 12]. Изучение контекстуальных процессов цифровой трансформации по континентальным направлениям опиралось на работы зарубежных и российских исследователей [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26]. Анализ всех страновых кейсов осуществлен не только с позиций политической компаративистики, сколько практического (прикладного) систематизированного изложения существующих региональных альянсов, в которые входят страны как ядра, так и БРИКС+, что способствует углублению аналитического изучения происходящих процессов, в качестве базового шага в направлении теоретического осмысливания их позиционирования. Исследование основано на первичных данных, собранных методом сплошного обзора (скрининга) с сайтов, интернет-порталов и государственных платформ, находящихся в открытом доступе. Эти платформы предоставляют отчетные и аналитические сведения о применении технологий ИИ и иную официальную документацию по вопросам цифровизации в государственном управлении в глобальном масштабе. Проведена их систематизация и классификация, в том числе по каждой стране-члену БРИКС (позиционирование в рамках своего географического макрорегиона). Проанализированы международные и государственные программы, рамочные законодательные акты по результатам проведенного веб-контента – анализа, характеризующие сетевые координационные структуры, возникшие для осуществления международных взаимодействий.

Логическая схема изложения собранных данных для раскрытия кейсов ориентирована на последующее сравнение. На настоящий момент она включает основные блоки:

- а) характеристика контекста геополитического состояния в макрорегионе;
- б) выявленные уровни и процессы цифровых трансформаций (включая действующие платформенные продукты по странам);
- в) надгосударственные структуры и межгосударственные альянсы, работающие с развитием цифровой инфраструктуры и ИИ (с фокусом на актуальную ситуацию в конкретных кейсах государств-членов БРИКС в данном анклаве);
- г) прогноз тенденций дальнейшего развития координирующих структур и совместных проектов.

Результаты

Полученные результаты исследования показывают, что процессы цифровой трансформации происходят в регионах мира неравномерно, но и демонстрируют

применяемые усилия по их выравниванию и интегрированию стран в рамках выстраивания альянсов на разных уровнях. Это касается не только экономических, но и политических сетевых взаимодействий, и, в частности, межгосударственных в рамках координационных структур государств-членов БРИКС+.

Институты государственного управления в глобальном процессе изменений социально-экономических отношений, которые повлекло за собой распространение интернет-платформ, виртуальных ИИ и нейросетевых сервисов, вошли с «отставанием» по сравнению с коммерческими акторами. Наблюдается «межрегиональная» неровность и законодательного оформления, и реализации политических курсов цифровизации, осуществляющейся целенаправленно в разных комбинациях надгосударственных и негосударственных акторов по реинжинирингу процессов предоставления услуг государственного сектора населению в формате электронного управления (e-governance), и транзита к цифровому управлению (d-governance) как ориентирам для широкофирменной цифровой трансформации, т.е. внедрению технологий для ускорения бизнес-процессов в предоставлении государственных услуг. Предполагаемая цель прилагаемых усилий всех участников объединения по координации процессов цифровой трансформации – позитивные изменения жизнедеятельности в результате создания общей экосистемы, позволяющей осуществлять политическое и гражданское участие в глобальном управлении всех заинтересованных акторов. Достигается она ими с существенными различиями ввиду различия не только «цифровых пробелов» (digital gaps) в глобальном масштабе, разницы уровней технического развития государств-членов БРИКС+, но и тех «проблемных зон» в направлениях международной политики, которые призваны разрешать их правительства. Рассмотрим их достижения и инициативы по выравниванию потенциалов и развитию координации взаимодействий в рамках БРИКС+ по макрорегиональным направлениям².

Латинская Америка:

Бразилия – надгосударственные акторы и их сети

Цифровая трансформация в странах Латинской Америки даёт поле для анализа с учётом разнообразия экономических, политических и социальных условий в макрорегионе. Одним из ключевых аспектов интеграционных взаимодействий является координация и регулирование на надгосударственном уровне использования продуктов ИИ и трендов нейросетевого экономического развития. В настоящее время ещё отсутствуют координационные структуры, способные объединить усилия правительств всех стран региона в вопросах цифровой трансформации, однако имеются международные региональные организации, стремящиеся занять это место, поскольку активно занимаются вопросами развития цифровой экономики. В числе ключевых организаций для осуществления потенциала координации процесса цифровой трансформации выделяются:

- Организация американских государств (OAS /ОАГ), которая активно работает над продвижением цифровой интеграции, проводит форумы, конференции и предоставляет платформу для обмена опытом между странами-участниками по

---

² Библиотека / Наши публикации. 2011–2025 // Национальный Комитет по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС), Россия: [сайт]: URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/publications> (дата обращения: 20.02.2025).

вопросам информационных и коммуникационных технологий.

- Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ECLAC/ЭКЛАК) занимается исследованиями и разработкой рекомендаций по цифровой трансформации в регионе, публикует отчеты и предлагает стратегии для улучшения цифровой инфраструктуры и устранения цифрового неравенства.
- Межамериканский банк развития (IDB/МБР) финансирует проекты, направленные на развитие цифровой инфраструктуры и улучшение цифровых услуг во всей Латинской Америке, предоставляя техническую поддержку и консультируя правительства по вопросам цифровой экономики.
- Альянс Тихоокеанского региона (ATP/Pacific Alliance, включает Чили, Колумбию, Мексику и Перу) активно работает над интеграцией цифровых рынков и развитием региональной цифровой экономики, проводя совместные инициативы по улучшению ИКТ-инфраструктуры и обмену лучшими практиками.
- Mercado Común del Sur (МЕРКОСУР/Mercosur, включает Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай) уделяет внимание развитию электронной коммерции и устранению барьеров для предоставления цифровых услуг между странами-участниками.
- Организация иbero-американских государств (OEI/ОИАГ) фокусируется на образовательных инициативах и цифровой грамотности, проводит проекты и программы, направленные на развитие навыков в области использования ИКТ и интеграцию цифровых технологий в образовательные системы стран региона.
- Латиноамериканская и карибская интернет-адресная регистрационная организация (LACNIC/ЛАКИАРО), региональная организация, управляющая интернет-ресурсами в Латинской Америке и Карибском бассейне, играет ключевую роль в развитии интернета в регионе.

Все перечисленные международные структуры играют важную роль в координации усилий стран Латинской Америки по вопросам цифровизации, что способствует общему развитию и укреплению позиций макрорегиона на глобальном цифровом рынке. Однако координация и регулирование использования ИИ и нейросетевого развития остаются недостаточно успешными, что создает вызовы для создания единой цифровой политики. Стоит отметить, что некоторые страны демонстрируют значительные успехи в интеграции цифровых технологий в различные сферы. Так, например, Чили инвестирует в цифровую инфраструктуру и образование, создавая условия для широкого применения технологий. Анализ степени развития акторов государственного управления в цифровой среде показывает, что страны региона существенно различаются в своих подходах.

Бразилия, единственная страна на континенте, являющаяся членом БРИКС, выглядит перспективно: активно развивает цифровую экономику и интегрирует ИИ в различные управленические сектора. В частности, страна является единственной в мире, проводящей выборы полностью с помощью электронного голосования. Интернет-проникновение составляет около 75% от населения, и ИКТ-инфраструктура развита в городах, но наблюдаются значительные региональные различия. Правительственные услуги масштабно предоставляются по интернету, а также страна представляет собой крупнейший рынок электронной коммерции в регионе.

Влияние внешних акторов через цифровые технологии выражается в основном в виде экономических и технических инвестиций. Например, США инвестируют в цифровую инфраструктуру, предоставляя технологическую поддержку. Китай увеличивает влияние через инициативу «Пояс и путь», включая цифровые проекты, в том числе опосредованные сетевым сотрудничеством в рамках объединения БРИКС+, играя значимую роль в международных альянсах.

Внутри самого макрорегиона действует инициативная международная Программа «Цифровая Латинская Америка» (Digital Latin America), направленная на развитие цифровой экономики внутри и каналов сотрудничества с Европой и Азией. Бразильские технологические компании, такие как TOTVS, достигли весомого успеха и оказывают влияние на развитие технологий, в том числе и за пределами континента. Бразилия использует цифровые технологии в избирательном процессе, а в государственном управлении старается повысить его управляемость, эффективность, прозрачность, поскольку цифровые инструменты и большие данные позволяют Бразилии лучше распределять социальные выплаты, направляя их тем социальным группам, которые в них наиболее нуждаются³. Кроме того, цифровые технологии помогают обеспечить соблюдение условий, предусмотренных некоторыми социальными программами, например, цифровизуя посещение школы или медицинские осмотры. Бразилия располагает и передовой банковской системой, что способствует развитию электронных платежей и финансовых технологий, важных, в том числе и для избирательного процесса. Страна имеет разветвленную инновационную систему, в которой наука генерирует знания в приоритетных направлениях, как сельское хозяйство, здравоохранение, нефтегазовая промышленность и авиаация, развиваются кластеры НИОКР.

Важным для рецепции опыта распространения на страны БРИКС+ направлением в сегменте социальной политики является SUS (*Sistema Único de Saúde*). Это общедоступная система здравоохранения Бразилии, которая предоставляет широкий спектр медицинских услуг от первой помощи до сложных операций. Она включает электронные услуги, позволяющие гражданам записаться на прием к врачам и получать доступ к своей медицинской информации через интернет. Однако разрыв между городскими и сельскими районами очень значителен: в столичных городах сосредоточены основные экономические активности, а в сельских районах северо-восточной части страны наблюдается высокий уровень бедности и недостаток базовых услуг. Поэтому можно констатировать, что диджитализация базовых услуг углубила неравенство в образовании, трудуоустройстве и доступе к информации, создала новые линии разделения между теми, кто имеет доступ к интернету и современным технологиям, и теми, кто не имеет или не умеет ими пользоваться. Увеличение цифровой активности, в том числе среди неграмотного населения, привело к росту угроз кибербезопасности и необходимости защиты личных данных, что требует от правительств и частного сектора специальных мер и законодательства.

Первые шаги были предприняты в 1999 г.: создание «Рабочей группы по киберпреступности», платформы для обмена опытом и разработки рекомендаций по

---

³ Сервисы государственного управления осуществляются с использованием платформенного продукта: Gov.br (<https://www.gov.br/pt-br>), представляющего единый портал государственных услуг, объединяющий доступ к различным государственным политикам и программам.

противодействию цифровым угрозам. Системный подход оформился лишь в 2004 г., когда Генеральная Ассамблея ОАГ приняла «Межамериканскую стратегию кибербезопасности» (Резолюция AG/RES, 2004). Международный союз электросвязи (IEU/MCЭ) выступает ключевым глобальным форумом для достижения консенсуса по вопросам, определяющим будущее информационно-коммуникационных технологий. Наиболее значимым шагом стал запуск Глобальной повестки дня кибербезопасности, предлагающей рамочную структуру для международного сотрудничества. С 2007 г. Комитет по борьбе с терроризмом (СИСТЕ)⁴ реализует масштабную программу наращивания потенциала, включающую «киберучения, тренинги и круглые столы», что способствует укреплению потенциала специалистов в регионе. Перспектива лидерства Бразилии в процессе цифровой трансформации, напрямую связана с тем, как система региональной кибербезопасности в Латинской Америке интегрируется в систему практического применения международных стандартов, в частности, отраженных в Будапештской конвенции и Протоколах к ней⁵. Важны и процессы адаптации к уникальной многоуровневой политической, юридической и культурной структуре региона, где цифровая трансформация сталкивается с множеством вызовов, связанных с отсутствием киберустойчивой координации на надгосударственном уровне и разнообразием условий в регионе. Взаимодействие с партнёрами из БРИКС расширяет её положительные перспективы.

Азиатский макрорегион:

Китай и Индия – векторы и сетевые потенциалы

Азиатский регион, включающий членов БРИКС+ Китай и Индию, находится на переднем крае процессов цифровой трансформации, отличаясь значительными достижениями в разработке и использовании технологий ИИ и нейронных сетей. Территория представляет собой уникальное пространство, поскольку, несмотря на различные уровни экономического развития и политической стабильности, государства и бизнес-акторы несколько десятилетий вовлечены в процессы цифровизации, конкурируют между собой, стремясь укрепить позиции на мировой арене. На фоне глобальных изменений, связанных с развитием технологий, возникает необходимость в координации усилий на надгосударственном уровне.

Вопросы регулирования и использования продуктов ИИ и цифровизации международных отношений требуют эффективного взаимодействия на уровне отдельных государств и в рамках международных организаций. Координационные структуры, способные обеспечить такое взаимодействие, определяют, какие страны могут стать лидерами в этом процессе. Появляются новые политические акторы и коммерческие игроки, активно действующие в цифровой среде.

Координационные структуры надгосударственного уровня играют важную роль в процессе цифровой трансформации, несмотря на то, что интеграционные процессы в Азии имеют более слабый характер, чем в Латинской Америке. Одной из ключевых организаций является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

---

⁴ Security Council – Counter-Terrorism Committee (CTC) // The United Nations: [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ctc/tags/%C2%A0cicte> (дата обращения: 03.03.2025).

⁵ The Convention on Cybercrime (Budapest Convention, ETS No. 185) and its Protocols // Council of Europe Portal. Cybercrime: [сайт]. URL: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention> (дата обращения: 25.03.2025).

(ASEAN/АСЕАН), которая активно работает над созданием Единого цифрового рынка, направленного на стимулирование инноваций, улучшение цифровой инфраструктуры и гармонизацию правовых норм в области информационных технологий и кибербезопасности. Одним из значимых шагов стало принятие Плана действий по цифровому развитию АСЕАН на 2021–2025 годы, который предполагает создание платформ для обмена опытом и знаниями между странами-членами, что способствует укреплению координации и взаимодействия в цифровой сфере. Важную роль в координации усилий играет Азиатский банк развития (ADB/АБР), предоставляя финансовую и техническую помощь странам региона для реализации проектов в области информационных технологий, улучшения цифровой инфраструктуры и внедрения инновационных решений. АБР поддерживает инициативы, направленные на развитие ИИ и нейросетевых технологий, что способствует использованию этих инструментов в государственном управлении.

В каждой стране региона наблюдаются свои особенности и этапы развития цифровых акторов, которые включают государственные учреждения, политические партии, коммерческие и общественные организации.

Из стран-членов БРИКС в данном макрорегионе Китайская Народная Республика (КНР) является ведущим игроком в сфере координации процессов цифровой трансформации, активно продвигая инициативы через проект «Цифровой шелковый путь» (Digital Silk Road). Он направлен на создание сетей передачи данных и укрепление сотрудничества в области кибербезопасности между странами региона и шире, поскольку в рамках инициативы предоставляется техническая помощь и инвестиции в глобальном масштабе. Страна обладает структурами для широкомасштабного осуществления цифровой дипломатии, использования больших данных и технологий ИИ для анализа международной повестки и прогнозирования развития мировых процессов.

Китайские компании активно инвестируют в создание телекоммуникационной инфраструктуры, развитие электронной коммерции и внедрение новых технологий, что способствует развитию цифровой экономики в регионе и формированию новых центров влияния в мире. Принимая активное участие в работе международных организаций, таких как ОБСЕ, ШОС и других, КНР оказывает влияние на становление и использование цифровых инструментов во внешнеполитическом взаимодействии государств, в продвижении модели «цифрового суверенитета» и создании благоприятных для себя правил. В 2021 году в Китае вступили в силу «Закон о безопасности данных» и «Закон о защите личной информации», не только укрепив внутренние правила по управлению данными, но и расширив их экстерриториальное действие. Согласно новым законам, иностранные компании, обрабатывающие данные китайских граждан, обязаны следовать требованиям внутреннего законодательства, даже не имея своих представительств на территории КНР.

«Международная стратегия сотрудничества в киберпространстве» МИД Китая и Государственной канцелярии по делам киберпространства увидела свет в 2017 году, декларируя ориентир на создание и закрепление в международной практике принципа невмешательства во внутренние кибердела государств. В марте 2021 года были представлены долгосрочные цели на 2035 год и 14-й пятилетний план КНР, в котором обозначен курс на ускорение цифрового развития и построение «цифрового Китая»,

усиление применения ключевых цифровых технологий в отраслях производства чипов и операционных систем, разработке процессоров и облачных вычислений, ускорение цифровой индустриализации в области ИИ и блокчейна в перспективе развития обслуживания больших данных. Подчеркнем, что именно Председатель КНР Си Цзиньпин призвал создать общую структуру управления ИИ на 15-м саммите БРИКС в Йоханнесбурге, отметив, что это новая область, которая может принести риски странам, входящим в саммит, и необходимо создать единый подход к использованию и контролю технологий. Тогда был официально учрежден Исследовательский комитет для совместного изучения достижений стран в вопросах внедрения ИИ в сегменты государственного управления и шире.

Китай поддерживает цифровое управление и на внутриполитическом уровне, осуществляемое посредством интеграции ряда платформенных институтов: Государственный Совет КНР⁶, Министерство иностранных дел КНР⁷, Национальное статистическое бюро⁸, Министерство Торговли⁹.

Республика Индия активно развивает акторов государственного управления, действующих в цифровой среде. Концепция «государства-платформы» реализуется более демократическим образом и с привлечением бизнес – и некоммерческих акторов через инициативу «Digital India», предполагая широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в государственное управление, включая электронное правительство, цифровые услуги и инфраструктуру, позволяющую повысить эффективность и подотчетность государственных институтов, вовлечь граждан в политические процессы. Важным направлением является использование цифровых технологий в выборальных процессах, внедрение электронных избирательных систем и баз данных избирателей, а политические партии активно используют социальные сети и мобильные приложения для агитации и взаимодействия с избирателями. Среди ключевых «игроков» в цифровом пространстве Индии можно выделить:

- Министерство электроники и информационных технологий, Национальный орган по информационным технологиям и Уникальный идентификационный орган Индии, отвечающие за цифровую трансформацию (государственные органы);
- крупные ИТ-компании, такие как Tata Consultancy Services, Infosys и Wipro, участвуют в реализации государственных цифровых инициатив, создавая пул ИТ-специалистов, которые могут стать двигателями развития ИИ;
- общественные организации и НКО используют цифровые технологии для вовлечения граждан в политические процессы и решения социальных проблем.

В Индии электронные выборы национального и регионального уровней проводятся при помощи голосовых машин (Electronic Voting Machines, EVM) компаний Bharat Electronics Limited (BEL) и Electronics Corporation of India Limited

---

⁶ The State Council of the People's Republic of China: [сайт]. URL: <https://english.www.gov.cn/> (дата обращения: 28.03.2025).

⁷ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: [сайт]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/eng/> (дата обращения: 28.03.2025).

⁸ National Bureau of Statistics of China: [сайт]. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 28.03.2025).

⁹ Ministry of Commerce of the People's Republic of China: [сайт]. URL: <https://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 28.03.2025).

(ECIL). Существует интернет-портал Election Commission of India, где избиратели могут получить информацию о выборах.

В перспективе можно ожидать усиления роли крупных ИТ-компаний и государственных органов, которые будут определять направление цифровой трансформации. Однако цифровизация выборов может привести к изменению баланса сил в партийно-парламентских и управлеченческих практиках Индии. Государственная поддержка проявляется в социальной политике, так как государство вкладывает средства в развитие учебных программ, ведёт разработку национальной стратегии ИИ, создаёт специальные центры НИОКР в университетах и исследовательских институтах для подготовки специалистов в этой области, стимулирует применение ИИ в сферах здравоохранения, сельского хозяйства и образования для улучшения качества жизни населения.

Индия запустила программу «Искусственный интеллект для всех», которая направлена на поощрение разработки ИИ и его применения в различных сферах, включая образование, здравоохранение и сельское хозяйство. Наиболее развитые элементы государства-платформы Индии: Национальный портал¹⁰, Министерство внешних связей¹¹, Министерство туризма Правительства¹², Сайт Премьер-министра¹³.

Индия развивает и цифровую дипломатию, используя онлайн-платформы для укрепления связей с другими странами и продвижения политических и экономических интересов. Она осуществляет создание платформ для обмена информацией и сотрудничества с другими странами в сфере технологий, в том числе в рамках БРИКС+. Билатеральное сотрудничество двух членов БРИКС значимо для анализа: Китай активно развивает билатеральные соглашения по ИИ с Индией, Японией, Южной Кореей и Сингапуром. В 2019 г. Китай и Индия подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере ИИ, включающее обмен информацией, совместные исследования и разработку стандартов.

Следует отметить, что в макрорегионе Восточной Азии на основе развития ИИ возникают новые альянсы и сетевые архитектуры, в том числе в рамках ещё одной организации – Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Выходящие за рамки традиционных отношений экономической связи «доминион-колония» включают новые образования. Например, Альянс цифрового сотрудничества (DCA) – межправительственная организация, в которую входят Китай, Япония, Южная Корея и страны ASEAN. Его работа направлена на продвижение сотрудничества и обмена в области цифровой экономики, помогая снизить зависимость от отдельных доминирующих мировых и региональных держав и создать более сбалансированную цифровую экосистему.

Особый интерес вызывает концепция «Восток встречается с Западом», под влиянием которой страны Восточной Азии развиваются стратегические партнерства с западными странами (США и ЕС) в области технологий и инноваций, направляя усилия на сдерживание и сбалансирование влияния Китая, на содействие развитию инклюзивной глобальной цифровой архитектуры.

---

¹⁰ Nation Portal of India: [сайт]. URL: <https://www.india.gov.in/> (дата обращения: 30.03.2025).

¹¹ Ministry of External Affairs: [сайт]. URL: <https://www.meaindia.gov.in> (дата обращения: 30.03.2025).

¹² Ministry of Tourism: [сайт]. URL: <https://tourism.gov.in/> (дата обращения: 30.03.2025).

¹³ Prime Minister India: [сайт]. URL: <https://www.pmindia.gov.in/en/> (дата обращения: 30.03.2025).

Российская Федерация.

В рамках данного обзора не планируется подробный анализ цифрового управления в России, но хотелось бы отметить, что с ориентацией на международное сотрудничество в рамках БРИКС+ (и других форматов) активно развиваются и многосторонняя дипломатия Российской Федерации, и цифровая индустрия, и государственные структуры. Например, НФЦ отражается на платформе «Госуслуги», которая напрямую связана с системой здравоохранения, налоговой службой, службой МВД и ЗАГС. Культурная среда государства дополнена платформой «Госуслуги. Культура», которая напрямую взаимодействует с банком ВТБ и культурно-образовательными организациями. Сервис является электоральной онлайн-платформой, а уровень политического управления представлен сайтами: Президент Российской Федерации¹⁴, Правительство Российской Федерации¹⁵, Государственная Дума¹⁶, Совет Федерации¹⁷, Министерство иностранных дел Российской Федерации¹⁸, Федеральная налоговая служба¹⁹, Портал государственных услуг Российской Федерации²⁰.

Африканский анклав:

ЮАР, Эфиопия и Египет – ориентиры и перспективы

В Африке создание структур надгосударственного уровня для координации процессов цифровой трансформации, регулирования и использования продуктов ИИ и нейросетевого развития находится на начальном этапе. Однако в контексте международных отношений, африканские страны проявляют интерес к их развитию и внедрению²¹. В рамках модели БРИКС+ Южная Африка уделяет первостепенное внимание использованию потенциала четвертой промышленной революции для стимулирования экономических преобразований, что подразумевает применение ИИ-технологий для индустриализации, повышения эффективности и стимулирования экономического роста. Сосредоточившись на четвертой промышленной революции, ЮАР является «цифровым флагманом» и намерена войти в число мировых лидеров технологического прогресса в альянсе внутри БРИКС+.

В международной сети ключевыми участниками для Африки в целом являются внешние игроки, то есть государства, в т.ч. и не входящие в БРИКС:

- 1) Китай (КНР): активно инвестирует в инфраструктуру и передачу технологий. Его коммерческие акторы под патронажем правительства, например Huawei, напрямую сотрудничают с правительствами африканских стран в разработке решений на основе ИИ для различных секторов, таких как здравоохранение и сельское хозяйство;
- 2) Соединенные Штаты Америки (США): через инициативы и партнерства

---

¹⁴ Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁵ Правительство Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁶ Государственная Дума: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁷ Совет Федерации: [сайт]. URL: <http://council.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁸ Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://mid.ru> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁹ Федеральная налоговая служба: [сайт]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 03.04.2025).

²⁰ Портал государственных услуг: [сайт]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).

²¹ South Africa's role in BRICS: how the republic influences the future of the group. 18.10.2024 // TV BRICS: [сайт]. URL: <https://tvbrics.com/en/news/south-africa-s-role-in-brics-how-the-republic-influences-the-future-of-the-group> (дата обращения: 06.03.2025).

частного сектора, например компании Google и Microsoft, которые запустили программы, направленные на развитие талантов в области ИИ и цифровых инноваций в Африке;

3) Европейский союз (ЕС): оказывает поддержку цифровым инициативам посредством финансирования программ по наращиванию потенциала, создав Европейские центры цифровых инноваций, предлагающие экспертные знания и ресурсы для поддержки проектов в области ИИ и цифровой трансформации;

4) Индия: участвует в цифровой трансформации с помощью Панафриканского проекта электронной сети, целью которого является предоставление услуг дистанционного образования и телемедицины с использованием цифровых технологий;

5) Африканский союз (АС): играет решающую роль в координации усилий по продвижению цифровой трансформации на всем континенте с помощью инициативы «Стратегия цифровой трансформации Комиссии Африканского союза», стремясь использовать ИИ и цифровые технологии для стимулирования экономического развития и повышения уровня жизни в Африке в целом.

Государства-участники БРИКС+ вносят вклад в формирование цифрового ландшафта континента посредством различных инициатив, партнерств и инвестиций, направленных на использование ИИ и реализацию цифровых преобразований в интересах социально-экономического развития. Тем не менее, вопросы их регулирования требуют специализированных подходов и международного сотрудничества, включая участие частного сектора, научного сообщества и гражданского общества.

Потенциальными странами-лидерами, которые могут сыграть значительную роль в цифровой трансформации и развитии ИИ на континентальном уровне, являются Южная Африка (ЮАР) – страна с развитой инфраструктурой в области информационных технологий и цифровой трансформации, и Эфиопия, стремительно развивающаяся страна, внедряющая цифровые технологии и решения на основе ИИ в практики политического и государственного управления.

Обе страны демонстрируют активное внедрение технологий ИИ в сферах здравоохранения, образования и сельского хозяйства, и обладают научно-исследовательским потенциалом для развития в этой области. Перераспределение влияния стран на глобальном уровне в контексте развития ИИ будет зависеть от множества факторов, включая и инвестиции в научные исследования, развитие инфраструктуры, квалификацию рабочей силы и создание благоприятного регуляторного и нормативного окружения, обмена опытом в поддержке африканских стран в их стремлении использовать возможности ИИ для достижения устойчивого развития и интеграции в глобальную цифровую экономику.

Программа действий в области цифровизации и развития ИИ существует в Египте в виде «Национальной стратегии в области развития ИИ» (NAIS), где изложен план действий для первого этапа на период до 2030 г., который определяет отрасли экономики для стратегического внедрения технологий ИИ (пока упоминаются образование, банковская сфера и прочие финансовые услуги, нефтегазовая отрасль, цепочки поставок). Предусматривается внедрение ИИ в Египте с 2028 по 2030 годы, при этом указано, что особое внимание будет уделяться укреплению ключевых

исследовательских возможностей и их преобразованию в устойчивые решения. Правительство планирует завершить кампанию по повышению осведомленности в области технологий, подготавливая специалистов по обработке и анализу данных, исследователей в области компьютерного обучения.

В последние годы Африка демонстрирует значительный прогресс в сегментах цифровой трансформации, которая охватывает все аспекты общественной жизни, включая государственное управление и внутреннюю политику. Но развитие акторов в цифровой среде существенно различается между странами континента. Важно рассматривать базовую коммуникационную инфраструктуру, доступ к интернету, уровень цифровой грамотности, государственную политику и регулирование, а также активность цифровых акторов.

Южно-Африканская Республика демонстрирует высокие уровни проникновения интернета и развитую цифровую инфраструктуру. Значительная часть населения имеет доступ к интернету, что позволяет акторам использовать цифровые платформы для управления. Сильная оппозиция и активное гражданское общество делают страну лидером в использовании цифровых платформ для политической деятельности. Цифровизация будет играть все большую роль в политических и управленческих практиках, однако уровень и скорость этих трансформаций будут значительно различаться в зависимости от конкретной страны и ее условий.

В Эфиопии правительство продвигает цифровизацию государственных услуг и создаёт благоприятные условия для развития государственных органов, оппозиционных партий, НПО, активистов и бизнес-сектора.

Бывшие доминионы, такие как Великобритания, Франция и Португалия, продолжают оказывать влияние через инвестиции и техническую поддержку: финансовые вливания, совместные проекты, гуманитарная передача технологий и образовательные программы. Платформы для электронного правительства, разработанные и поддерживаемые бывшими доминионами, способствуют государственной управляемости и предоставлению государственных услуг. Они включают системы электронного документооборота, базы данных и онлайн-сервисы для граждан и бизнеса. Бывшие доминионы инвестируют в образовательные программы, направленные на повышение уровня цифровой грамотности и подготовку кадров в ИТ-сфере. Такие инициативы включают создание учебных центров, онлайн-курсов и обмен опытом. Великобритания и Франция поддерживают финтех-стартапы в Африке, предоставляя технологии и капитал для развития мобильных платежей и банковских услуг, что способствует финансовой инклузии и экономическому росту в макрорегионе.

Сложение новых международных альянсов и политических сетевых архитектур, включающих кросс-континентальные и глобальные партнерства, стимулируется членами БРИКС: Китаем через инициативу «Один пояс, один путь», Индией посредством инициативы «Панафриканский проект электронной сети». Эти два направления – влияние бывших доминионов и новые альянсы – взаимодополняют друг друга. Китай реализует проекты Huawei, направленные на создание доступных цифровых платформ обучения и телемедицины, которые должны быть удобны для граждан, бизнеса и государственных органов. Индия «патронирует» образовательные

и медицинские платформы, созданные в рамках проекта, обеспечивающие доступ к важным услугам.

Сравнительное изучение цифровой трансформации в Африке через эти альянсы и сети показывает, что каждый вносит уникальный вклад в развитие континента, обеспечивая разнообразные возможности для граждан, бизнеса и государственных органов. Альянсы помогают укрепить технические возможности, повысить безопасность данных, улучшить функциональность и доступность платформ, содействуют участию граждан в процессе цифрового управления.

Для выявления акторов в международной «анклавной» сети по аспектам внедрения ИИ и цифровой трансформации обратим внимание на следующие компании и организации²²:

- Google Africa является одним из крупнейших игроков в области ИИ и цифровой трансформации, активно развивает свои проекты и инновации; MicrosoftAfrica имеет значительное присутствие и активно продвигает свои технологии и продукты в области цифровой трансформации и искусственного интеллекта.
- IBM Africa известен технологиями ИИ и цифровой трансформации, работает с клиентами на континенте, помогая им решать сложные задачи с помощью своих технологий.
- African AI Accelerator является организацией, которая поддерживает стартапы и предпринимателей в области ИИ, предоставляя финансирование, обучение и мониторинг для развития проектов.
- Africa Tech Ventures – венчурный фонд, специализирующийся на финансировании технологических стартапов в Африке, инвестирует в проекты по внедрению ИИ и цифровой трансформации.

Южно-Африканская Республика является лидером в области цифровой трансформации в регионе к югу от Сахары, особенно в области государственных систем, вовлечения граждан и вспомогательных средств. На веб-сайте Государственного агентства информационных технологий (SITA) представлена Стратегия цифровой трансформации страны на 2020–2025 годы, которая, помимо оптимизации операций, направлена на укрепление четырех ключевых элементов: вовлечение граждан, расширение прав и возможностей сотрудников, преобразование услуг и создание общих платформ. Сайт GovTech, разработанный SITA, предоставляет платформу для обмена знаниями, решениями и идеями. В 2020 году запущен портал электронного правительства с онлайн-сервисами для граждан, предприятий и государственных структур, а ещё в 2001 году, в сотрудничестве с организациями гражданского общества и частным сектором, был создан Центр инноваций в сфере государственных услуг для развития навыков использования цифровых технологий и поощрения инноваций.

Африканские страны развиваются участие в межгосударственном объединении БРИКС+, и наиболее тесное сотрудничество в сфере ИТ-технологий и цифровизации осуществляют с ними Россия и Китай. На Форуме сотрудничества Китай-Африка (FOCAC) сектор ИКТ был выдвинут как один из приоритетных для финансирования

---

²² Top 10 Best Media Companies in South Africa 2024 – Ranking // Digital Marketing Deal: [сайт]. URL: <https://digitalmarketingdeal.com/blog/media-companies-in-south-africa/> (дата обращения: 28.03.2025).

проектов по созданию подводных кабельных систем и центров обработки больших данных. На африканском рынке широко представлены ZhongxingTelecom (ZTE), имеющие преимущество предоставления услуг по низким ценам, разработки индивидуальных подходов для бедных африканских стран. Основные продукты, которые поставляются в Африку, включают в себя системы коммутации, интеллектуальные сети, сети передачи данных, источники питания и т.д.

Ближневосточные тенденции в БРИКС+:

ОАЭ, Саудовская Аравия и Иран

На Ближнем Востоке существует множество политических, социальных и культурных трендов и тенденций, влияющих на координацию процессов цифровой трансформации, использования продуктов ИИ и нейросетевого развития. Надгосударственных координационных структур, специализирующихся на регулировании и использовании продуктов ИИ, пока нет, однако некоторые страны развивают свои технологические отрасли и цифровое управление. В контексте цифровизации международных отношений ОАЭ, Саудовская Аравия и Иран проявляют интерес к инновациям, развиваются дипломатические отношения в этой области, и следует подчеркнуть, что на уровне макрорегиона существует множество объединений и структур межгосударственного и национального уровня, которые интенсифицируют работу в данном сегменте. Среди них можно выделить следующие:

- Artificial Intelligence Officer, UAE;
- Arab Fact-Checkers Network (AFCN);
- Arab Federation for Digital Economy (AFDE);
- Middle East Institute (MEI);
- Gulf Cooperation Council (GCC);
- Arab ICT organization (AICTO);
- Arab Regional Centre for World Heritage (ARCW);
- Innovation and Entrepreneurship Alliance for Digital Development, как часть International Telecommunication Union (ITU);
- Digital Arabia Network (DAN);
- Regional Centre for Information and Communication Technology (RCICT).

Все они занимаются вопросами внедрения ИИ в политическую и социальную жизнь государств, вопросами экономики, образования и координации взаимодействий. Данные структуры фактически не оказывают давления на государственную политику, выполняя сугубо координационную функцию поддержания диалога государств, так как все страны в ареале заинтересованы в развитии процессов цифровизации и интеграции ИИ в практику государственного управления, реализацию социальной политики. Возможности сильно различаются между странами, поскольку они имеют разные культурные ценности и внешнее влияние от различающихся по типу внедрения цифровых механизмов государств на международной арене.

Лидерами являются ОАЭ (большое влияние оказывают США, чьё экономическое развитие поддерживает цифровое развитие этой страны); Саудовская Аравия (большое влияние оказывает Россия, чей экономический потенциал поддерживает международные экономические договоры и оказывает поддержку цифровой интеграции); Иран (его борьба с технологически развитым противником в регионе –

Израилем – стимулирует и ускоряет развитие цифровизации, использование передовых технологий как средства борьбы и защиты своих интересов). Все три государства являются членами БРИКС+.

Саудовская Аравия активно развивает цифровую инфраструктуру, реализуя программу «Видение Саудовской Аравии 2030» (Vision 2030). Внедряются электронные услуги для граждан и бизнеса. В стране отсутствуют выборы, но цифровизация влечет улучшение взаимодействия граждан с королевским правительством. Развивается сектор ИТ-услуг, привлекая международные компании и стартапы (совместно с Intel начата программа создания первого центра разработки). Можно ожидать, что страна скоро будет сильным игроком из-за значительных инвестиций и поддержки цифрового управления, так как Саудовская Аравия использует цифровые технологии для модернизации государства. «Видение Саудовской Аравии» – план, включающий значительные инвестиции в цифровую инфраструктуру и ИИ, программу по уменьшению нефтезависимости, диверсификации экономики и развитию государственного здравоохранения, образования, инфраструктуры, рекреационной сферы и туризма. Россия поддерживает развитие цифровых технологий в стране.

Объединенные Арабские Эмираты – один из лидеров в области цифровизации, где реализуется Стратегия по развитию ИИ (UAE National Strategy for Artificial Intelligence – 2031). Политическая конкуренция отсутствует, хотя активно используются электронные бюрократические платформы, развивается ИТ-индустрия, привлекаются иностранные инвестиции. Благодаря инновациям и поддержке ИТ-инициатив, Эмираты, развивающие цифровые технологии в управлении, и проект «Smart Dubai», направленный на создание «умного города» с активным использованием блокчейна, становятся региональным лидером. В них создан «Artificial intelligence office», диспетчер ИИ для операционной системы Microsoft Windows и платформы x64, идет активное внедрение ИИ в различных секторах, от здравоохранения до городской инфраструктуры.

Иран, длительное время находившийся под международными санкциями, несколько отстает в процессах цифровизации государственного сектора. Трансформация идет медленнее из-за ограничений политической конкуренции, так как цифровые технологии используются для контроля над населением и улучшения состояния экономики. Однако развиваются внутренние ИТ-компании, которые ограничены в международных связях (кроме России и, частично, Китая на текущий момент). Соответственно, в рамках БРИКС+Иран пока останется реципиентом, ограниченным внешними факторами и внутренними барьерами; его режим не сулит быстрого улучшения отношений с развитыми странами, которые не будут предоставлять Ирану «прорывных» инновационных цифровых технологий. Тем не менее, Иран развивает собственные технологии ИИ: сложные отношения с Израилем подстегивают внутреннее развитие передовых технологий. Правительство активно использует цифровые технологии для электоральной инженерии и контроля над медиа, социальными сетями и мониторинга онлайн-активности. Однако растет число онлайн-платформ для политической активности, что создает парадокс: с одной стороны, жесткий контроль, с другой – развитие цифровой оппозиции. В Иране, как и в Саудовской Аравии, деятельность общественных организаций и НКО строго контролируется, но в ОАЭ они

имеют больше свободы для использования цифровых платформ, что создает большую разницу в развитии этих стран в технологической сфере.

Кроме БРИКС+, страны Персидского залива (GCC – Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Кувейт и Оман) развиваются сотрудничество в сфере цифровой трансформации и кибербезопасности в макрорегионе. В рамках этой инициативы реализуются проекты по развитию цифровой инфраструктуры, облачных технологий и интеграции цифровых решений в государственное управление, где планируется развитие государств-платформ в регионе из имеющихся в настоящий момент их правительственные сайты. Например, в ОАЭ²³, в Саудовской Аравии в Иране.

Координационные структуры играют важную роль в обмене опытом, способствуя общему развитию макрорегиона в области цифровизации. Возможные трансформации в управленческих практиках будут зависеть от способности государств и частных игроков адаптироваться к мировой цифровой среде, инвестировать в новые технологии и обеспечивать доступность интернета. На Ближнем Востоке складываются новые альянсы и сетевые архитектуры, которые формируются в ответ на геополитические условия, экономические интересы и региональные конфликты.

Заключение

Изученные кейсы показывают, что процессы цифровой трансформации и включения технологий ИИ в государственное управление происходят в макрорегионах мира неравномерно. Уровни технического развития, социально-экономические и культурные различия влияют и на перспективы более симметричного перехода к формированию новой мировой системы. Однако предпринимаемые усилия стран по выстраиванию альянсов для возможной координации и интеграции на разных уровнях, и, в частности, на межгосударственном, в рамках координационных структур государств-членов БРИКС+, демонстрируют стремление к поддержке внедрения цифрового управления и развитию ИИ, готовность к взаимодействию по сглаживанию имеющихся отставаний.

Рассмотрены имеющиеся цифровые инфраструктуры и потенциалы лидерства, обозначены сферы перспектив многостороннего и билатерального сотрудничества как в рамках региональных альянсов, так и трансконтинентального взаимодействия в формате БРИКС+. Государства-платформы и интернет-площадки для функционального политического управления демонстрируют высокий потенциал институционализации межгосударственных отношений по вопросам реализации совместных инициатив, программ и проектов, координирующих процессы цифровой трансформации в государственном управлении и повышении цифровой вовлеченности граждан в политическую жизнь. Координирующие эти направления надгосударственные структуры имеются в каждом макрорегионе, где присутствуют государства-члены БРИКС+, играющие значительную роль в организации сетевых взаимодействий по развитию как цифровой инфраструктуры, так и обеспечения кибербезопасности, подготовке кадров и повышению цифровой грамотности населения.

---

²³ UAE PASS. The first national digital identity for citizens residents and visitors in UAE: [сайт]. URL: <https://uaepass.ae/> (дата обращения: 10.04.2025).

Благодарности. Автор выражает искреннюю признательность и благодарность выпускникам кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС 2024 г. за первичный сбор базы данных государственных, медийных, общественно-политических и коммерческих платформ всех стран-членов ООН и пилотажное картирование их по макрорегионам мира. На основании этих списков проводится исследовательская, аналитическая и образовательная работа по тематическим направлениям цифровизации надгосударственных сетей и альянсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева М.М. Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 24–35. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.03>. EDN: **DNORYR**.
2. Тимофеев И.Н. Асинхронная многополярность: управляющие параметры и векторы развития. 31.05.2023 // Российский совет по международным делам (РСМД): [эл. доступ]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asinkhronnaya-mnogopolyarnost-upravlyayushchie-parametry-i-vektory-razvitiya/?phrase_id=106666852 (дата обращения 29.06.2025).
3. Торопыгин А.В. Современные теоретические и практические подходы к многосторонности в международных отношениях: кейс ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2 (44). С. 169–180. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-169-180>. EDN: **YBRAGP**.
4. Кунина И.А. Сетевой аспект многосторонней дипломатии // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 9. С. 392–409. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-9-392-409>. EDN: **TXHWNH**.
5. Цветкова Н.А., Кузнецов Н.М. Феномен дипломатии больших данных в мировой политике // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4 (1). С. 27–44. EDN: **CWDQZV**.
6. Цветкова Н.А. Цифровая неопределенность и фрагментация социальных сетей: вызовы и возможности для дипломатии. 10:21–28:55. 14.04.2022 // Международная научно-практическая конференция «Цифровые международные отношения 2022»: [сайт]. URL: <https://digital2022.mgimo.ru/#section-prg> (дата обращения: 31.05.2025).
7. Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и *digital international relations*: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 2. С. 174–196. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.204>. EDN: **QFKEIQ**.
8. Родина Л.А. Теория цифровой трансформации управления: эволюция научных взглядов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. №5 (2). С. 315–320. <https://doi.org/10.17513/vaae1.3481>. EDN: **KOYFSW**.
9. Демидов А.Ю., Лукашов А.И. Отдельные подходы к цифровой трансформации государственного управления // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 1 (129). С. 28–34. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-1-28-34>. EDN: **TNWRQC**.
10. Дмитриева Н.Е., Санина А.Г., Стырин Е.М. и др. Цифровая трансформация в государственном управлении: коллективная монография / под ред. Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. [эл. доступ]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/828422767.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).
11. Сморгунов Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13–36. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.01>. EDN: **KHMUCH**.
12. Балаян А.А., Волкова А.В., Игнатьева О.А., Каплуненко А.М. и др. Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость : коллективная монография / Под. ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 351 с. EDN: **YKHPQW**.
13. Беликова К.М. Направления и перспективы развития и применения искусственного интеллекта в военной сфере в ЮАР // Право и политика. 2021. № 9. С. 1–23. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.9.36076>. EDN: **XCFFGJ**.
14. Школьяр Н.А. Цифровая трансформация Латинской Америки. 21.03.2022 // Российский совет по международным делам (РСМД): [эл. доступ]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and>

- comments/analytics/tsifrovaya-transformatsiya-latinskoy-ameriki/ (дата обращения: 31.05.2025).
15. Ревинова С.Ю., Чаварри Гальвес Д.П. Перспективы развития цифровой экономики в странах Латинской Америки // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 2. С. 849–868. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.2.112086>. EDN: **EVKETI**.
16. Неверов К.А. Проблемы цифровизации гражданского участия в развивающихся странах: «Правительство как платформа» в странах Латинской Америки // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17. № 4. С. 360–370. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.403>. EDN: **SBWLLA**.
17. Лазанюк И.В., Абу Захр Диас М.Х., Эбебердыева М.М. Перспективы экономики цифровых платформ в странах Латинской Америки // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 1. С. 55–72. <https://doi.org/10.18334/vinec.14.1.120232>. EDN: **VKLPH**.
18. Абрамов В.И., Маланичева Н.В., Стрельникова И.А. Анализ программ цифровой экономики зарубежных стран на примере Аргентины, Бразилии, Индии и Мексики // Управление. 2023. Т. 11. № 2. С. 45–55. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-45-55>. EDN: **PNNEOY**.
19. Ли Хунсинь. Трехмерный обзор зарубежной помощи Китая странам Центральной Азии в перспективе «Одного пояса и одного пути»: историческое развитие, современная обстановка и ценностное измерение // Экономическое развитие России. 2024. Т. 31. № 10. С. 16–20. EDN: **SGIBQG**.
20. Лу Сюаньтун. Достижения и проблемы сотрудничества в области информационной безопасности в рамках ШОС // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12. № 1А. С. 169–178. EDN: **HOBPJC**.
21. Цзя Шаосюе. Обзор законодательства и практики КНР в области развития современного цифрового права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 3. С. 528–345. EDN: **HGDKPF**.
22. Тайе Д. Эфиопия и БРИКС: региональное и глобальное измерение. 13.03.2024 // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: [сайт]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/efiopiya-i-briks/> (дата обращения: 31.05.2025).
23. Герасимов В.И., Коданева С.И. Обзор научно-технологического и инновационного сотрудничества стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 1. С. 204–229. <https://doi.org/10.19181/smtp.2023.5.1.12>. EDN: **SPBDJZ**.
24. Цзяо Юньян, ВанAo. Российско-иранские отношения в контексте развития политического процесса взаимодействия стран «глобального Юга» // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 10. С. 235–238. EDN: **PGGJOD**.
25. Медушевский Н.А. Анализ российской модели стратегического взаимодействия со странами Африки // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А. С. 95–106.. EDN: **UNDBBO**.
26. Bernal-Meza R. America Latina en el Mundo. El Pensamiento Latinoamericano y la Teoria de las Relaciones Internacionales. Buenos Aires: Nuevohacer, 2005. 395 p.

REFERENCES

1. Lebedeva M.M. New World Order: Parameters and Possible Contours. *Polis. Political Studies*. 2020. No. 4. P. 24–35. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.03>. EDN: **DNORYR**.
2. Timofeev I.N. Asynchronous Multipolarity: Governing Parameters and Directions of Development. 31.05.2023. *The Russian International Affairs Council (RIAC)*. Available at [https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/asinkhronnaya-mnogopolyarnost-upravlyayushchие-parametry-i-vektory-razvitiya/?phrase_id=106666852](https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/asinkhronnaya-mnogopolyarnost-upravlyayushchie-parametry-i-vektory-razvitiya/?phrase_id=106666852) (accessed: 29.06.2025). (In Russian).
3. Toropygin A.V. Modern Theoretical and Practical Approaches to Multilateralism in International Relations: the EAEU Case. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2023. Vol. 17. No. 2 (44). P. 169–180. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-169-180>. EDN: **YBRAGP**.
4. Kunina I.A. Network Aspect of Multilateral Diplomacy. *Scientific dialogue*. 2022. Vol. 11. No. 9. P. 392–409. (In Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-9-392-409>. EDN: **TXHWNH**.
5. Tsvetkova N.A., Kuznetsov N.M. The Phenomenon of Big Data Diplomacy in World Politics. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2020. No. 4 (1). P. 27–44. (In Russian). EDN: **CWDQZV**.
6. Tsvetkova N.A. Cifrovaja neopredelennost i fragmentacija socialnyh setej: vyzovy i vozmozhnosti dlja diplomatii [Digital Uncertainty and Fragmentation of Social Networks:

- Challenges and Opportunities for Diplomacy]. 10:21–28:55. 14.04.2022. *Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Cifrovye mezhdunarodnye otnoshenija 2022»* [International Scientific and Practical Conference “Digital International Relations 2022”]. Available at <https://digital2022.mgimo.ru/#section-prg>. (accessed: 31.05.2025). (In Russian).
7. Tsvetkova N.A., Sytnik A.N., Grishanina T.A. Digital Diplomacy and *Digital International Relations: Challenges and New Advantages*. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2022. Vol. 15. Iss. 2. P. 174–196. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.204>. EDN: **QFKEIQ**.
8. Rodina L.A. Theory of Management Digital Transformation: Scientific Views Evolution. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024. No. 5 (2). P. 315–320. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.3481>. EDN: **KOYFSW**.
9. Demidov A.Yu., Lukashov A.I., Selected Approaches to Digital Transformation of Public Administration. *Public Administration*. 2021. Vol. 23. No. 1 (129). P. 28–34. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-1-28-34>. EDN: **TNWRQC**.
10. Dmitrieva N.E., Sanina A.G., Styrin E.M. et al. Cifrovaja transformacija v gosudarstvennom upravlenii [Digital Transformation in Public Administration]. kollektivnaja monografija [Collective Monograph]. Edited by E. M. Styrina, N. E. Dmitrieva. Moscow: the Publishing House of the Higher School of Economics. 2023. Available at <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/828422767.pdf> (accessed: 10.03.2025). (In Russian).
11. Smorgunov L.V. Digitalization and Network Effectiveness of Public Governability. *Political Science*. 2021. No. 3. P. 13–36. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.01>. EDN: **KHMUCH**.
12. Balayan A.A., Volkova A.V., Ignatjeva O.A., Kaplunenko A.M. et al. Politicheskaja ontologija cifrovizacii i gosudarstvennaja upravljaemost [Political Ontology of Digitalization and State Governance]. kollektivnaja monografija [Collective Monograph]. Edited by L. V. Smorgunov. Moscow: Publishing house "Aspect Press", 2022. 351 p. (In Russian). EDN: **YKHPQW**.
13. Belikova K.M. Trends and Prospects for the Development and Implementation of Artificial Intelligence in the Military Sphere in South Africa. *Law and Politics*. 2021. No. 9. P. 1–23. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.9.36076>. EDN: **XCFGJ**.
14. Shkolyar N. Digital Transformation of Latin America. 21.03.2022. *The Russian International Affairs Council (RIAC)* Available at <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-transformatsiya-latinskoy-ameriki/> (accessed: 31.05.2025). (In Russian).
15. Revinova S.Y., Chavarri Galves, D.P. Prospects for the Development of the Digital Economy in Latin America. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2021. Vol. 11. No. 2. P. 849–868. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/vinec.11.2.112086>. EDN: **EVKETI**.
16. Neverov K.A. Issues of Digitalization of Civic Participation in Developing Countries: “Government as a Platform” in Latin America. *Political Expertise: POLITEX*. 2021. Vol. 17. No. 4. P. 360–370. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.403>. EDN: **SBWLLA**.
17. Lazanyuk I.V., Abu Zakhr Dias M., Eeberdyeva M.M. Prospects for the Economy of Digital Platforms in Latin America. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2024. Vol. 14. No. 1. P. 55–72. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/vinec.14.1.120232>. EDN: **VKVLPH**.
18. Abramov V.I., Malanicheva N.V., Strelnikova I.A. Analysis of Foreign Countries’ Digital Economy Programs (Argentina, Brazil, India and Mexico). *Management*. Vol. 11. No. 2. P. 45–55. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-45-55>. EDN: **PNNEOY**.
19. Li Hongxin. A Three-Dimensional Review of China's Foreign Aid to Central Asian Countries in the Prospects of "One Belt, One Road": Historical Development, Current Situation, and Value Dimension. *Economic development of Russia*. 2024. Vol. 31. No. 10. P. 16–20. (In Russian). EDN: **SGIBQG**.
20. Lu Xuantong. Achievements and Challenges of Cooperation in the Field of Information Security within the SCO Framework. *Theories and Problems of Political Studies*. 2023. Vol. 12. No. 1A. P. 169–178. (In Russian). EDN: **HOBPJ**.
21. Jia Shaoxue Overview of PRC Law and Practice in the Development of Modern Digital Law. *RUDN Journal of Law*. 2024. Vol. 28. No. 3. P. 528–545. (In Russian). EDN: **HGDKPF**.
22. Taye D. Efiopiya i BRIKS: regionalnoe i globalnoe izmerenie [Ethiopia and BRICS: Regional and Global Dimensions]. 13.03.2024. *Valdai Discussion Club*. Available at <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/efiopiya-i-briks/> (accessed: 31.05.2025). (In Russian).

- 23.** Gerasimov V.I., Kodaneva S.I. Scientific, Technological and Innovative Cooperation of the BRICS Countries: Trends, Prospects and Challenges. *Science Management: Theory and Practice*. 2023. Vol. 5. No. 1. P. 204–229. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/smtp.2023.5.1.12>. EDN: SPBDJZ.
- 24.** Jiao Yunyang, Wang Ao. Russian- Iranian Relations in the Context of the Development of the Political Process of Interaction between the Countries of the “Global South”. *Social and Humanitarian Knowledge*. 2024. No. 10. P. 235–238. (In Russian). EDN: PGGJOD.
- 25.** Medushevskii N.A. Analysis of the Russian Model of Strategic Cooperation with African Countries. *Theories and Problems of Political Studies*. 2020. Vol. 9. No. 5A. P. 95–106. (In Russian). EDN: UNDBBO.
- 26.** Bernal-Meza R. America Latina en el Mundo. El Pensamiento Latinoamericano y la Teoria de las Relaciones Internacionales [Latin America in the World: Latin American Thought and the Theory of International Relations]. Buenos Aires: NuevoHacer, 2005. 395 p. (In Spanish).

Сведения об авторах / Information about authors

Барандова Татьяна Леонидовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры политического управления, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: tbarandova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8843-3916

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Barandova Tatiana L. – PhD in Sociology, Associate Professor at the Department of International Relations, North-west Institute of Management Russian Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor at the Department of Political Management Saint-Petersburg State University.

E-mail: tbarandova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8843-3916

The author confirms that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.07.2025.
Одобрена после рецензирования 01.08.2025.
Принята 01.08.2025.

Received 30.07.2025.
Approved after reviewing 01.08.2025.
Accepted 01.08.2025.